

Эпизод 29 / Глава 1: Командир Идуна (1)

Король Богов, Один, проводил долгие часы каждый день, сидя рядом с озером Мимир.

Из-за этого на месте были организованы несколько важных вопросов, касающихся Асгарда и Вальхгаллы, хотя Один не нуждался во мнениях других.

Он задумался, сидя там, между корнями.

Мимир, который стал глупым и лишенным эмоций после смерти, стал его единственным советником. Три сестры иногда разговаривали с Одином, но они не обменивались мнениями. Их разговоры только передавали Одину нить судьбы, которую они сделали.

После Великой войны Асгард претерпел много изменений.

Один также претерпело подобное изменение.

Он не всегда был тем, кто сам все решал. Его вердикт всегда был окончательным, но он однажды спросил мнения других и регулярно советовался со своими многочисленными советниками.

Великая война изменила его.

В Одине теперь было гораздо больше секретов, чем раньше.

Исключая Тора и некоторых других исключений, Боги не могли встретиться с Одином вообще.

Вместо этого Боги и Валькирии общались с ним через ворон Хугин и Мунин.

Возможно, в счет брались изменения характера Одина.

Великая война забрала много вещей от Одина.

Жена Одина и самый надежный союзник, Фригга, отдала свою жизнь в условиях конфликта.

Когда-то советник и друг Одина Локи предал Асгард и решил встать рядом с великанами.

Фригга была не единственным Богом, которая умерла в войне. Несколько из любимых и заветных любимцев Одинов исчезли из этого мира.

Солнце садилось на Асгард.

Один восхищался прекрасным закатом, когда он встал, чтобы уйти. После того как он покинул озеро Мимира, он отправился в крепость Хеймдалля, к мосту между Мидгардом и Асгардом и Бтврёсту.

Хеймдалль, главный защитник Асгарда, который использовал Гьяллархорн, чтобы предупредить всех о Великой войне, не оставлял свою крепость ни на один день.

Его защита была его священной ролью и задачей.

Даже Один, Царь Богов, должен был лично посетить крепость, чтобы поговорить с ним.

«За Асгард и Девять Миров».

«За Асгард и Девять Миров».

Хеймдалль приветствовал Одина в самой глубокой и самой скрытной комнате в своей крепости. Он, чье тело казалось твердым и жестким, как камень и сталь, имел вид живой железной башни.

Один ударил себя в грудь дважды в ответ на любезность Хеймдалля, а затем свернулся калачиком за углом. Хеймдалль не шутил. Он просто стоял у стены по комнате и ожидал прибытия следующих посетителей.

«Я пришел»

Тор появился рядом. Он дважды ударил себя по груди, а затем сел рядом с Одином.

Один легкомысленно похлопал по плечам Тора, не говоря ни слова, и выразил свои эмоции как отец. Тор ответил ему с улыбкой.

Последним из них была Фрейя. Она, Богиня Красоты и Магии, закрыла голову большим капюшоном.

Она выразила этикет в сторону Хеймдалля, как только вошла в комнату, но нахмурилась, увидев, как Один скрутился в углу комнаты.

«Ты король, тебе действительно нужно так сидеть? То же самое касается и тебя, Тор. Вы должны были остановить его, и вы, Хеймдалль, вы должны были подготовить несколько мест»

«Я приготовил для тебя».

Улыбка появилась на грубом лице Хеймдалля. В направлении, указанном пальцем, был удобный, элегантный стул.

Фрейя нахмурилась, но потом вздохнул и сказал.

«Спасибо, но вы знаете, что я не говорила вам, что я хочу себе стул, верно?»

«Конечно»

Хеймдалль также считал неудобным, что Царь Богов решил остаться свернутым в углу комнаты.

Фрейя прочитала симпатию в голосе Хеймдалля, как будто она тоже страдала, прежде чем сесть в кресло. Тор, который смотрел на них со своего места.

«Ты по-прежнему милая».

«Тор, вы не должны так улыбаться. Даже с этим красивым лицом вы все еще выглядите глупо. Как хорошо было бы, если бы вы показали прекрасное и достойное лицо, подобное Хеймдаллю».

Тор снова рассмеялся, когда Фрейя ворчала сладким голосом.

«Спасибо, что назвала меня «красивым», и Хеймдалль, и я можем сказать, что ты ухмыляешься. Даже великий Хеймдалль не прочь быть польщен комплиментом от Фрейи, это так?»

«Я не откажусь».

Хеймдал сказал коротко, и Тор рассмеялся еще громче.

Фрея несколько раз покачала головой, а затем сняли капюшон. Ее яркие синие волосы, похожие на оттенок неба, естественно стекались, как водопад.

Ее бледно-белое лицо можно было назвать просто бесподобным. Говорить любые слова лести не было бы преувеличением.

Богиня магии и красоты, Фрейя.

Она, та, что была признана самой божественно красивой женщиной в Асгарде, была Богиней ванов, которая спорила с асами за право править Асгардом.

Она приехала в Асгард в качестве заложника после поражения, но это было все в прошлом.

Она была важным существом, которое не могло быть заменено в Асгарде и была командиром Валькирий, которая правила Вальхаллой вместе с Одином.

Когда красота Фрейи раскрылась, рот Тора слегка приоткрылся бессознательно. Лицо Хеймдалля не изменилось, но его лицо и глаза напряглись.

«У тебя снова есть этот взгляд. Я собираюсь рассказать об этом Сиф»

Фрея говорила резко, но все могли сказать, что она шутила.

Однако Тору это казалось довольно серьезной угрозой. Он поспешно отвел глаза, и Хеймдалль издал короткий смешок и заговорил.

«Вы так говорите, но похоже, что вам это нравится».

«Ну, нет женщин, которые не любят, когда им говорят, что они красивые».

Фрейя пожала плечами и рот Тора снова распахнулся, хотя у него, казалось, был лучший контроль, чем раньше.

Эта встреча была собранием между самыми сильными Богами Асгарда, но атмосфера не была тяжелой.

«Тогда начнем».

Один сказал тихо, и атмосфера в комнате стала нейтральной.

Первым из них был Тор.

«Осколки души Гарма вообще не обнаруживаются. Мы закончили поиск в Асгарде и Свартальфхайме, но ничего не нашли».

Тор также сообщил о движениях великанов, которые были на передовой. Великаны, которые там были, ясно показали себя с небольшими и большими отрядами.

После заключения Тора Фрейя слегка нахмурилась, прежде чем заговорить.

«От Ванахейма и Альфхейма нет никаких сообщений. Там есть Нидавеллир и Нифльхейм, но... .. Поскольку места такие сложные, поиск трудный и вероятность открытия низка».

Нидавеллир был под землей, а Нифльхейм был страной смерти. Трудность поиска не может сравниться с другими мирами.

Кроме того, там были сравнительно малые останки Великой войны по сравнению с другими местами. Поскольку фрагмент души Гарма обычно находился вблизи старых останков Великой войны, было меньше шансов раскрыть любые фрагменты души в Нидавеллире и Нифльхейме.

Следующим начал Хеймдалль.

«Это не точно, но мы обнаружили следы фрагмента души, уже извлеченного. Если Фоморы или великаны действительно нашли его, то четвертый фрагмент души был заявлен в Мидгарде».

Число осколков, извлеченных и уничтоженных Асгардом, было пятью, и, кроме того, еще три были обнаружены в Мидгарде.

Как сказал Хеймдалль, если бы четвертый фрагмент действительно появился в Мидгарде, тогда была высокая вероятность того, что пятый и шестой также будут обнаружены там.

«Немного странно, что они сконцентрированы в Мидгарде, но ... поскольку Великий Барьер был создан после Великой войны, нельзя сказать, что это невозможно».

Кроме того, Один и Фрейя не были здоровы, когда они создали Великий Барьер.

Мысли Одина были все о смерти Фригги, предательстве Локи и смерти бесчисленных других Богов. Фрейя тоже переживала тяжелые времена, потому что умер ее брат, Фрейр.

Они спешили, чтобы заблокировать вторую атаку великанов, поэтому Один и Фрея не были осведомлены в отношении вещей, которые произошли после Великой войны и прямо перед тем, как они создали барьер.

Битва между воинами Вальхаллы и Брасса была примером их невмешательства.

«Полагаю, очевидно, что нам нужно больше сосредоточиться на Мидгарде».

Тор повернулся, чтобы посмотреть на Одина и сказал эти слова.

После того, как был установлен Великий Барьер, прошло около ста лет.

К настоящему времени истина его скрытой суматохи уже раскрыта.

Для великанов искать в Мидгарде было трудной задачей из-за Большого Барьера, но даже в этом случае богам не было разумно выполнять свое задание.

«Хм, но Тор».

Когда они обсудили, что их войска должны сосредоточиться на Мидгарде, Фрейя посмотрела на Тора и осторожно позвала его.

Когда Тор обернулся с любопытным выражением лица, Фрейя следила за выражением Тора, выпалив вопрос.

«Как... ..Локи?»

Тор и Локи столкнулись друг с другом во время их последней битвы.

Нет, сказать «столкнулись» было преуменьшением. Они напали друг на друга.

Фрейя прекрасно знала об отношениях между Одином, Тором и Локи.

В конце концов, у нее также была дружба с ним.

Из-за этого в ее голосе могло быть только несколько эмоций.

Тор закрыл глаза, а затем сказал тяжелым тоном.

«Этот парень ... Нет, этот ублюдок - наш враг».

Невозможно было убедить его в разговоре. Также было невозможно вернуться в прошлое, когда все было лучше.

Тор мгновенно замолчал, затем открыл глаза и продолжил говорить.

«Я виноват, что наша стратегия провалилась».

Если бы он только ожидал, что появится Локи.

Если бы он только сильнее оттолкнул его.

Фрейя торопливо подняла голос.

«Это не твоя вина, а Локи, и если ты собираешься так говорить, то справедливо сказать, что я тоже была не готов к его вмешательству. Это не только ваша вина, так что не унывайте, хорошо?»

Фрейя обратилась к нему с просьбой, не зная об этом.

«Я планирую вознаградить всех валькирий и воинов Вальхаллы, которые внесли свой вклад на этот раз. Наш бюджет сильно пострадает, так что будьте готовы, Тор, хорошо?»

«Я готов»

«Хорошо. Это хорошая решимость. Из того, что я слышал, подвиги воина Идун на этот раз были несравненными, верно?»

Фрейя сменила тему и посмотрел на Хеймдалля.

Хеймдалль кивнул и согласился.

«Это было замечательное выступление, мягко говоря. Если бы его там не было, жертвы наших воинов были бы намного более многочисленными».

Нет. Возможно, они не смогли бы победить его вообще. Сила Брасса увеличилась с того момента, когда он напал на Эрин. Если бы у него было больше времени, то он полностью снял бы печати Валькирии.

Когда Хеймдалль говорил возбужденным голосом, глаза Фрейи озарялись интересом.

«Хмм. Я хочу встретиться с ним однажды. Валькирия нашего легиона также сказала, что хочет, чтобы он стал выдающимся парнем. Будет ли это «малышка» ненавидеть меня, если я пойду навстречу ему?»

Тор щелкнул языком, когда Фрейя обратилась к Идун.

«После такого долгого времени у нее наконец появился воин, но ты собираешься забрать его?»

«Кто сказал, что я заберу его от нее? Я только сказала, что собираюсь встретиться с ним»

Но, конечно, она не собиралась останавливать его, если воин Идун присоединится к ней и скажет, что сам перейдет к ее легиону.

Хеймдалль пробормотал низким голосом.

«Это не имеет значения, поскольку он не будет принят, даже если вы пойдете к нему с такими намерениями».

«О чем вы?»

Его слова слегка раздражали Фрейю.

Однако Хеймдалль не уточнил. Он не упомянул о самых последних номинациях.

«Ну, я могу догадаться».

Тор ухмыльнулся, и Фрейя нахмурилась, чувствуя, что ее оставили в тайне.

Когда тяжелая атмосфера восстановилась до некоторой степени, Один, который молча смотрел, снова заговорил.

«Убить Тирана Брасса, безусловно, не является пустяком. Нам нужно будет предоставить подходящую награду воину Идун. Независимо от этого... Хеймдалль, как идут сражения против остальных Фомор?»

«Несмотря на то, что у Фомор нет руководства после потери их короля, они появляются один за другим. Мы медленно устанавливаем их места, поэтому мы надеемся, что о них позаботятся после того, как закончится назначение для командира Идун».

«Валькирия Расгрид будет помогать в номинации» - поспешно добавила Фрейя.

Первоначально Валькирии командовали стратегией, но теперь у них был верховный воин и командир, отвечающий за легион.

И не только Расгрид, но все Валькирии, которые путешествовали в Мидгард, должны явно помочь в выдвижении.

«Рагнар так хвалил его. Похоже, скоро наступит тот день, когда мы будем вместе на поле битвы».

Когда Тор говорил в приятном настроении, Хеймдалль тоже кивнул.

При реакции этих двух Богов, Фрейя, которая никогда не встречалась или не видела воина Идун, Таэ Хо, надулась, как будто ее одолело чувство тревоги.

«Если ты продолжаешь говорить так, мне действительно нужно будет пойти на встречу с ним. Должна ли я отправить Валькирию из моего легиона?»

Даже если и так, казалось, что Валькирия Хильдегард хотела пойти на встречу с ним.

Когда среди богов шла легкая болтовня, Один уловил связь с Хугином на большом расстоянии.

Сегодня утром он отправил Хугина рядом с Расгрид, поэтому, хотя из-за барьера была разница во времени, он мог бы наблюдать за воином Идун и другими, которые были в Мидгарде.

Ворона Хугин передала свои воспоминания Одину.

Затем Один обнажил горькую улыбку.

«Идун! Хеда! Идун! Хеда!»

«Что делаешь?»

«Я защищаю свою семью ... нет, мир в моей резиденции».

Конец

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/10280/328858>